

It was substantiated that the national security is determined by the processes of institutionalization is defended. They, in turn, are ensured by such elements of the system of state administration as institutional and legal mechanisms. Their operational principles are defined in the Law of Ukraine "On National Security of Ukraine". It was established that the implementation of this law in the foreign policy sphere requires clarification of concepts of domestic legislation.

Keywords: *public administration, institutional mechanisms, national security.*

УДК 35.07:351.86:355.45
DOI : 10.5281/zenodo.1473399

Kruk S.I., PhD in Pedagogical Sciences, Head of the Main Department of the State Emergency Service of Ukraine in the Rivne region.

**СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УКРАИНЫ**

*(THE STATE OF INSTITUTIONAL FUNCTIONING
OF MECHANISMS OF STATE MANAGEMENT IN
THE SPHERE OF NATIONAL SECURITY IN
UKRAINE)*

Постановка проблемы. В 2018 году был принят Закон Украины «О национальной безопасности Украины». Он является результатом выполнения положений ряда нормативно-правовых документов, в том числе Стратегии национальной безопасности Украины (Указ Президента Украины от 26 мая 2015 г. № 287 [3]). Данными документами [там же] предусмотрено осуществление комплексного совершенствования законодательства по вопросам национальной безопасности и обороны Украины, а также определение их

институционального сектора. Данное нововведение свидетельствует о необходимости проведения системного анализа действующих институционально-правовых механизмов государства по обеспечению национальной безопасности в Украине.

Анализ последних исследований и публикаций. Исследованию проблем государственного управления в контексте обеспечения национальной безопасности посвящены научные работы О. Борисенко, С. Белая, А. Дегтяря, С. Домбровской, А. Евсюкова, О. Иляш, В. Коврегина, С.

Майстра, С. Полторака, В. Садкового, Г. Сытника, В. Степанова и др. [1-2]. Не умаляя научных достижений этих ученых, отметим, что существует необходимость в комплексном анализе имеющихся институционально-правовых основ государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности Украины, и, соответственно, его механизмов. Все это и составляет цель нашего исследования.

Изложение основного материала.

Отечественное законодательство о национальной безопасности должно четко разграничивать полномочия государственных органов, прежде всего, органов сектора безопасности, обеспечивать межведомственную координацию, в частности в условиях длительной агрессии против Украины, которая частично осуществляется в так называемых «гибридных» проявлениях. При этом следует конкретизировать аспекты «гражданского контроля». Новый Закон Украины «О национальной безопасности Украины» призван устранить разделение Законов Украины «Об основах

национальной безопасности Украины» и «О демократическом гражданском контроле над Военной организацией и правоохранительными органами государства» [3], а также усовершенствовать механизмы государства в этой сфере.

Термин «национальная безопасность» отечественная государственно-управленческая наука осознанно приняла в пределах правового регулирования в начале двухтысячных годов, и ровно через 15 лет – в 2018, призвана была дать ему новое звучание. О необходимости правовых нововведениях в государственном регулировании сферы национальной безопасности говорил Президент Украины Петр Порошенко во время своих ежегодных посланий (в 2016 и 2017 годах). И, как следствие, в 2018 году он подал соответствующий законопроект в Верховную Раду Украины.

При этом понятие «национальная безопасность» трактуется достаточно широко – от включения в него сферы развития образования и здравоохранения к строительству вооруженных сил в стране и

функционирования ее полицейского (силового) аппарата [3]. Следуя логике определение понятия «национальная безопасность», данного в 2003 году, в современной трактовке нацбезопасности наблюдается тенденция к включению в нее всех сфер жизни общества: культуры, искусства, спорта, науки, градостроительства, производства продуктов питания и т.д. [там же].

Анализируя определение нацбезопасности, данное в новом законе, мы пришли к выводу, что вся наша жизнедеятельность есть не что иное, как обеспечение собственной безопасности в том числе и национальной безопасности в целом. По нашему мнению, это не совсем правильный подход к исследованию категории «национальная безопасность», поскольку он не предоставляет возможности увидеть в ней что-то особенное, что показывало бы отличие ее от других социально-политических категорий, давало бы основания выделить ее в отдельную научную теорию, что имеет свою систему, методологию, объект, предмет, и позволяет поднять научные исследования в

этой области на новый качественный уровень.

Сложность современного познания категории «национальная безопасность» заключается еще и в том, что она пришла на смену этой категории, которая была определена еще в 2003 году, а той предшествовала категория «государственная безопасность». Таким образом, несмотря на устойчивость применения понятия «национальная безопасность», оно так до конца и не было теоретически разработано, а, соответственно, должным образом законодательно определено. Прежде всего, это вызвано тем, что данное понятие, как и содержание национальной безопасности, определяется в отечественной науке достаточно стихийно (в зависимости от ряда внешних причин).

Учитывая общественно-политические изменения, произошедшие в Украине за годы независимости (изменение политической ориентации государства на демократические принципы правления и открытость общества, изменение мировоззренческих убеждений украинцев

конституционное провозглашение человека важнейшей социальной ценностью, его права и свободы и т.д.) возникла необходимость более глубокого исследования проблем национальной безопасности. В этом контексте важным является рассмотрение безопасности личности как основополагающей составляющей триады объектов защиты в системе безопасности, а также определение понятийного аппарата этой безопасности, систематизации ее видов и выделения из них основных, имеющих прямое и непосредственное отношение к национальной безопасности, а также формирование специального предмета правоохранительной деятельности по ее обеспечению.

Концептуально под национальной безопасностью Украины понимают безопасность ее населения как носителя суверенитета и единственного источника власти в государстве. То есть этот вид безопасности рассматривается как состояние защищенности от внешних и внутренних угроз личности, общества и государства во всех сферах

жизнедеятельности и достигается путем проведения единой государственной политики в этом направлении. Причем в современном отечественном понимании словосочетание «национальная безопасность» используется, как и в других цивилизованных странах, для обозначения всего, что относится к украинскому государству и его общества при равноправных взаимоотношениях с внешним миром. Безопасность не является чем-то предметным, материальным. Это идеальная категория, к которой мы прибегаем для того, чтобы охарактеризовать состояние объектов конкретного мира для защиты других природных или социальных объектов.

Введенное Законом Украины «О национальной безопасности Украины» (2018 г.) определение нацбезопасности базируется на понятиях «интересы» и «угрозы», содержание которых или полностью не раскрыто, или проиллюстрировано не совсем удачно. В частности, из закона следует, что основными интересами личности являются права и свободы, а государства –

конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность. Более того, в нем отождествляются интересы и потребности, а также угрозы и опасности. Первые являются производными от вторых и не могут быть определены с необходимой для правовой практики точностью, поскольку зависят от ряда дополнительных факторов. Эти и другие недостатки не только снизили действенность законодательных норм, но и могут стать препятствием для исследователей, которые предпринимают меры по формированию определения категории национальная безопасность.

Своеобразие существующей дефиниции национальной безопасности [там же] заключается еще и в том, что она определяется через понятие «состояние защищенности», «национальные интересы» и «угрозы». По нашему убеждению, в этом кроется вся суть методологической ошибки, т.к. возникают вопросы относительно состояния защищенности, что оно требует (каких мер).

Подытоживая хотим указать определения национальной и

государственной безопасности, которые содержатся в анализируемом законе:

1) государственная безопасность предполагает защищенность государственного суверенитета, территориальной целостности и демократического конституционного строя и других жизненно важных национальных интересов от реальных и потенциальных угроз невоенного характера;

2) национальная безопасность предполагает защищенность государственного суверенитета, территориальной целостности и демократического конституционного строя и других национальных интересов от реальных и потенциальных угроз (курсив наш – С.К.) [3, П. 4, 9 ст. 1].

Выводы. Итак, на основании анализа законодательства Украины в сфере национальной безопасности было установлено, что для нее присуще распространение внедрения институционального подхода. Установлено, однако, что отечественное законодательство требует доработки в части конкретизации его дефинитивного аппарата, а также путей

повышения эффективности центрального и безопасности ее институциональными
регионального уровня национальной силами.

References

1. Dombrovskaya S. N., Pomaza-Ponomarenko A. L., Lukisha R.T. *Institutsionalnaya gosudarstvennaya politika sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya regionov Ukrainyi v usloviyah riskov*. Harkov: NUCZU, 2018. 216 p.
2. Evsyukov A. P. *Nauchno-teoreticheskoe opredelenie suschnosti i sodержaniya bezopasnosti gosudarstva*. Vestnik Natsionalnogo universiteta grazhdanskoy zaschityi Ukrainyi. Seriya: Gosudarstvennoe upravlenie. 2017. Vyip. 2 (7). P. 22–28.
3. *Zakonodatelstvo Ukrainyi // Ofitsialnyiy sayt Verhovnogo Soveta Ukrainyi*. URL: <http://rada.gov.ua/>.